

ОБЗОРЫ, ИНФОРМАЦИЯ

Ю. А. КРАСИН

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ-ПОЛИТОЛОГОВ (К итогам XIII Всемирного конгресса МАПН)

Давно прошли времена, когда политика считалась делом небольшого меньшинства — государственных деятелей, министров, партийных лидеров. В наш бурный и тревожный век к ней причастно огромное большинство человечества. Реальность ядерной угрозы затрагивает судьбы всех народов, каждого человека. Средства массовой информации знакомят людей с событиями, происходившими во всех уголках земного шара, расширяют их политический кругозор. Растет активность масс, их стремление участвовать в принятии важных решений, в формировании своего будущего. Растет и осознание значимости личной инициативы, личного вклада каждого в защиту мира, в обеспечение условий прогрессивного развития человечества.

Обо всем этом шла речь на XIII Всемирном конгрессе Международной ассоциации политических наук (МАПН), состоявшемся в Париже в июле 1985 г. Ученые-политологи разных идеологических ориентаций из 40 стран мира вели острые дискуссии на пленарных заседаниях, тематических сессиях, в многочисленных исследовательских комитетах и группах. В работе конгресса приняла участие представительная делегация советских ученых, возглавляемая президентом Советской ассоциации политических наук (САПН) Г. Шахназаровым. Тема конгресса «Изменяющиеся государство и его взаимодействие с национальным и интернациональным обществом» охватывает широкий круг проблем. Но по вполне понятным причинам главное внимание сосредоточилось на проблемах сохранения мира, достижения разрядки международной напряженности, прекращения гонки вооружений.

Во всей работе парижского конгресса отчетливо ощущалось влияние советских мирных инициатив, наглядно раскрывших миролюбивую природу социализма. Эти инициативы оказали несомненное воздействие на развитие общественно-политической мысли во всем мире. На конгрессе оно проявилось в самой атмосфере дискуссии, в характере обсуждения международных политических проблем. На предстоящих конгрессах западные политологи нередко демонстрировали влияние пропагандистских мифов о «советской военной угрозе», «экспорте революции», «врожденной агрессивности коммунизма». Конечно, это привело к напряженной идеологической конфронтации, уводящей от конструктивного диалога, который необходим для поиска решения неотложных проблем международной политики. Теперь же тональность и лексикон докладов и сообщений

Сюэным республикам было предоставлено право издавать (в виде временной меры) в отношении существующих шариатских и адатских судов постановления на основе нижеследующих положений:

а) на содержание шариатских и адатских судов не могут отнестись средства из общегосударственного и местного бюджетов;

б) к компетенции шариатских и адатских судов не могут быть отнесены дела уголовные, а из гражданских — земельные и трудовые;

в) решения шариатских и адатских судов исполняются только в добровольном порядке; приведение подобных решений в исполнение судебными, исполнительными и другими органами власти не допускается;

г) по делам, принимаемым к рассмотрению шариатскими судами, стороны вправе в любом положении дела отказаться от дальнейшего его рассмотрения в местном бытовом суде и перенести его в народный суд;

д) всякое рассмотренное в местном бытовом суде дело может быть направлено каждой из сторон в народный суд и должно быть принято последним к рассмотрению;

е) советские учреждения не могут направлять дела на рассмотрение бытовых судов;

ж) решения местных судов не могут быть применяемы государственными органами в качестве официального документа.¹³

Постановление ЦИК СССР от 21 сентября 1927 г. повлекло черту существования судов обычного права в СССР. К 1928 г. они были полностью упразднены. В Узбекской ССР, в частности, это было юридически оформлено Постановлением СНК Узбекской ССР от 18 февраля 1938 г.¹⁴

Полное упразднение шариатской юстиции явилось результатом той огромной работы, которую Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили в национальных республиках, создавая прочный фундамент социализма, ликвидируя экономическую и культурную отсталость различных народов. Огромные успехи, достигнутые в строительстве социалистического общества в Узбекистане, были особо отмечены в Постановлении ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г. по отчетному докладу правительства УзССР. В этом историческом документе особо подчеркивалось положительное значение таких факторов, как осуществление правительством УзССР удешевления и приближения советского и хозяйственного аппарата к широким массам рабочих и крестьян, национализации госаппарата, укрепления революционной законности и установления советских судов взамен шариатских.¹⁵

Создание фундамента социализма в республике, значительные достижения в области развития народного образования, рост классового самосознания и культурного уровня населения явились той базой, которая определила торжество социалистической законности в Узбекской ССР.

¹³ См.: Там же. Оп. 13. Ед. хр. 6. Л. 268—269.

¹⁴ СУ УзССР. 1928. № 4. Ст. 23.

¹⁵ ЦПАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 21.

Заметно изменились. Существовало возросли интерес и внимание к Докладам и выступлениям советских ученых. Даже в исследовательской группе по правам человека никто не захотел воспользоваться наивысшими оскормину антикоммунистическими штампами о мнимых нарушениях прав и свобод личности в социалистических странах. Правда, в письменном тексте Доклада одного из американских професоров был тезис о враждебности коммунизма правам человека. Однако в обстановке серьезного обсуждения реальных проблем в устном выступлении автор постеснялся воспроизвести этот тезис.

Размышляя над материалами конгресса, можно констатировать, что среди ученых, занимающихся политической наукой, несмотря на глубокие различия в идеологических воззрениях, растет сознание своей ответственности за положение дел в мире, за поиск эффективного пути утверждения надежных основ прочного и сознательно регулируемого мира на земле. В ряде докладов ученых капиталистических стран прозвучала резкая критика внешней политики американской администрации, стратегической концепции «звездных войн», подстегивающей безудержную гонку вооружений. В докладе американского профессора М. Уотерса была резко осуждена интервенция США на Гренаде. Напротив, апологетическое выступление сотрудника государственного Госдепартамента США доктора Р. Малли, пытавшегося восхвалять позицию американской делегации на переговорах в Женеве, вызвало отрицательную реакцию участники дискуссии и было исключено из списка докладов. Было высказано немало полезных идей и предложений о путях решения глобальных проблем современности, и прежде всего проблемы предотвращения ядерной войны.

В докладах советских ученых подчеркивалась необходимость в ядерный век нового подхода к вопросу о войне и мире. «Когда, — отмечал Г. Шахназаров, — антитеза состоянию мира — не просто война, а всеобщая катастрофа, угрожающая смертью всему человеческому роду, мир не может более рассматриваться как одна из ценностей, которая наряду с другими является предметом выбора. На шкале приоритетов она, несомненно, должна быть на первом месте».

В этой связи на конгрессе обсуждались меры политического решения конфликтных ситуаций, недопущения «кризисной конфронтации», снижения уровня военного противостояния, предотвращения случайного возникновения ядерного конфликта и т. д. Среди понятий современной международной политики особое внимание в ходе дискуссии было уделено понятию стратегической стабильности. Выражая точку зрения советских ученых, В. Жуккин говорил, что «преимущества стратегической стабильности в нашем тревожном мире самоочевидны: ее нарушение увеличивает угрозу ядерной войны, в то время как укрепление поднимает способность человека избежать саморазрушения»¹.

¹ Подробнее о дискуссиях по этим вопросам см.: Друкое В. Конструктивный диалог // Мировая экономика и международные отношения. 1985. № 12.

Полезный обмен мнениями состоялся по глобальному моделированию, в частности по модели долгосрочного прогнозирования мирового развития («Глобус»), разрабатываемой международным научным центром Западного Берлина. Указав на его недостатки, вытекающие из недооценки социально-классового содержания современной эпохи, советские участники М. Максимова и В. Друкое вместе с тем отметили значение глобального моделирования для выработки междисциплинарного подхода к международным проблемам, для развития сотрудничества в их решении обществоведов социалистических и капиталистических стран. Плодотворной с этой точки зрения представляется и программа Университета ООН (Токио) по изучению проблем мира и глобальной трансформации, отраженном в докладе польского ученого Я. Голембовского.

Видное место в работе конгресса заняли региональные международные проблемы, прежде всего европейские. Особую актуальность последним придал тот факт, что время проведения конгресса практически совпало с десятилетием хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На выставке советских книг не было отбоя от желающих ознакомиться с изданными на иностранных языках докладом Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество под названием «Хельсинки — 10 лет спустя». На заседаниях шел деловой разговор об оздоровлении обстановки в Европе. В выступлениях многих делегатов, особенно европейских ученых, проявилась сильная тяга к возрождению и углублению разрядки на континенте, к преодолению искусственно созданных барьеров на ее пути.

От конгресса к конгрессу наблюдается тенденция к увеличению в их программах удельного веса проблематики развивающихся стран. И на сей раз широко дебатировались проблемы развития Азии, Африки, Латинской Америки, их роли в мировой политике. Эти вопросы были освещены в докладах Н. Симония, В. Чиркина, А. Чичерова. Делегаты из развивающихся стран и некоторые западные востоковеды говорили о необходимости «девестернизации» распростираемых на Западе политических концепций, которые далеки от реальной действительности других культур и цивилизаций. В докладе американского ученого индийского происхождения А. Сомжи указывалось на потребность в сравнительном подходе для того, чтобы понять реальности политического опыта и проблемы различных обществ. При обсуждении доклада большинство выступавших отмечали неприемлемость американской модели политической жизни к восточным обществам. Но, пожалуй, сильнее всего прозвучал мотив о тяжелых последствиях для развивающихся стран гонки вооружений и обострения международной напряженности. На этом фоне позитивную оценку получили советские предложения о созыве конференции по мерам безопасности в Азии.

Конструктивный характер дискуссий отнюдь не притушил остроты идеологических противоречий. Классовые позиции буржуазных политологов отчетливо обнажились по принципиальным вопросам международной политики. Критикуя агрессивный курс американской

администрации, они вместе с тем стремились возложить «равную ответственность» за напряженность в мире и на Советский Союз. Утверждалось, будто источником военной опасности являются кон-фликты между социалистическими странами. Выказывалась, хотя и не встретила широкой поддержки, традиционная для буржуазной политической мысли идея создания «мирового правительства». Отказавшись от грубых антикоммунистических выпадов по вопросу о правах человека, ораторы из капиталистических стран пытались отнести демократические права и свободы исключительно к западной буржуазно-либеральной традиции. В самом подходе западных ученых к анализу международных отношений доминировал абстрактный формально-логический метод, оголтелый на второй план содержательную социально-классовую характеристику внешней политики государств с различным общественным строем. Не отказавшись буржуазная политология и от попыток объяснить международные реалии биологическими законами, например выявить «биохимические основы» патриотизма и национализма. Даже линия на «девестернизацию» политической теории в трактовке американских специалистов подопудно была направлена против распространения влияния марксизма, изображаемой «западной» доктриной, в развивающихся странах.

Естественно, парижский конгресс прошел под знаком идеологической полемики марксистов и буржуазных обществоведов. Советские представители и ученые из других социалистических стран в своих докладах и выступлениях с марксистских позиций раскрыли истинный источник военной опасности — агрессивную политику империализма, разъясняли мирологовую сущность внешней политики реального социализма, отстаивали необходимость поддержания анализа нынешней системы международных отношений, тенденции ее развития. Так, высказываясь о причинах возникновения международных конфликтов, Ф. Бурлацкий отметил, что они «связаны не только с международными отношениями, но с внутренними факторами, которые характеризуют сущность, функции и методы политических систем». Именно такой подход позволяет понять, что главный источник взрывоопасных конфликтов в мире — это агрессивная линия империалистической реакции, ее вмешательство во внутренние дела других стран.

Отстаивая марксистско-ленинские позиции по вопросам современной мировой политики, советские ученые вместе с тем стремились вести полемику в таких формах, которые не препятствовали бы ученым, придерживающимся разных идеологических позиций, находить взаимопонимание в решении важнейшей общечеловеческой проблемы современности — сохранения мира и жизни на нашей планете.

Конгресс высветил и основные слабости буржуазной политологии в изучении современного государства, в первую очередь внешнеполитический подход. Государство рассматривается как «арбитр», стоящий над обществом, как выражение «общей воли». При таком подходе центр тяжести переносится с исследования существа государства

на его формальные структуры и формы деятельности. Оголяется тот факт, что значительная часть докладов западных ученых была посвящена частным вопросам государственного управления.

Вместе с тем глубокий кризис в капиталистических странах так называемого «государства благоденствия» и проводившейся им буржуазно-реформистской социальной политики побуждает буржуазную политическую мысль к поискам новых стратегических идей и теоретических концепций. Лейтмотивом этих поисков, прозвучавшим на конгрессе, стала идея формирования «сильного» и «модернизированного» государства как «гаранта единства, безопасности и социальной справедливости» в обществе. Эта идея выдвигается как явный противовес получившим распространение антитаталитским настроениям и леворадикальным самоуправленческим концепциям. Она отражает тип консервативных кругов монополистического капитала и части средних слоев к восстановлению нарушенного политического порядка на основе генденциозно толкуемых принципов рационализации, якобы императивно вытекающих из новой технологической революции.

Некоторые изменения в тоне полемики проявились и при обсуждении темы социалистического государства. Разумеется, в выступлениях западных политологов содержался привычный набор буржуазных оценок социалистического государства: «сверхцентрализм, скопленные государственная и личностная» и т. д. Однако на сей раз появились «советологов» отличалась неуверенностью. Они открыто признавали, что на них сильное впечатление произвели новые смелые решения руководства КПСС, принятые в СССР меры по ускорению социально-экономического развития социалистического общества. Социалистической строй демонстрирует высокий динамизм, чего не могут не признать и западные ученые-обществоведы. При этом, однако, главный акцент буржуазные специалисты по Восточной Европе делали на дифференциацию опыта социалистических стран. Американский «советолог» Д. Хазард не скрывал, что надеется на развитие в этих странах тенденции частного предпринимательства, «приватизации» сельского хозяйства и т. п. В докладах «советологов» прослеживалось стремление подвести своего рода теоретическую базу под проводимую империалистическими державами стратегию дифференцированного подхода к социалистическим странам.

В докладах и выступлениях советских ученых и их коллег из стран социалистического содружества была дана широкая панорама развития социалистической государственности и демократии, социалистического самоуправления. Механизм общественного самоуправления при социализме, подчеркивали советские ученые, формируется и будет дальше формироваться не вне государства, а прежде всего на базе социалистической государственности. В этом процессе играют значительную роль и различные общественные организации, но не в противовес государству, а в тесной связи с ним. Неправоммерно противопоставлять «отмирание» социалистического государ-

ства его дальнейшего укрепления. По сути дела, это единый процесс восторженного развития управленческих функций социалистического государства, вовлечения в его деятельность широчайших народных масс. Таким путем в рамках общенародного государства формируется во многом негосударственный в традиционном смысле слова аппарат демократического общественного самоуправления. Когда исчезнут классовые различия, отпадет необходимость в государственном контроле над мерой труда и потребления, тогда произойдет полный сдвиг политической ободочки социалистического государства и оно превратится в негосударственную организацию управления общественными делами. Общенародное государство — это историческая веха на пути к сложному механизму общественного самоуправления, которое развивается в недрах социалистического государства.

В выступлении ученых-марксистов рассматривалась и сложная проблема соотношения демократизма и профессионализма. Подмечая, что в западными политологами, утверждавшими, что научно-техническая революция создает жесткие параметры для управления общественными процессами, доступными пониманию одних только специалистов, они указали на иной путь решения этой проблемы. Это путь диалектического сочетания социалистической демократии и профессионализма. Социализм как передовой общественной строй, утверждающий принципы коммунистической цивилизации, открывает самые широкие возможности для сочетания активной участи трудящихся масс в управлении с высоким профессионализмом управленческого труда.

Как отметил в своем докладе Б. Топорнин, социалистическое государство «создает и постоянно улучшает условия для возможно более широкого вовлечения народа в управление». В выступлениях Б. Бабиня и М. Ваймаханова было показано развитие социалистической государственности и демократии в советских союзных республиках.

Раскрывая богатство форм и методов строительства нового общества в социалистических странах, ученые-марксисты убедительно показали, что этот неуклонный процесс исторического творчества при всем его многообразии идет в одном генеральном направлении — к упрочению и совершенствованию фундаментальных устоев социализма, коммунистической цивилизации.

Парижский конгресс показал, что в деятельности МАНН происходит сдвиг от чисто государственноведческой тематики к осмыслению более широких политических процессов как в национальных масштабах, так и особенно на международном уровне. Все большее значение приобретает вопросы теории политики, методологии политического мышления. При открытии конгресса председатель программы поставил предел дробности профессор Ф. Кьелдберг указал, что пора общетеоретических взглядов на политику и политическую деятельность. Такова назревшая потребность развития политологии. Думается, что на этом пути увеличиваются возможности марксистского влияния на развитие общественно-политической мысли в социали-

стическом мире, ибо в рамках марксизма и на его основе давно сложились научная материалистическая теория политики.

По общему признанию, состоявшийся в 1979 г. в Москве XI Всемирный конгресс политических наук вдохнул новую жизнь в деятельность МАНН, поднял престиж политологии как отрасли общественно-научной. На конгрессе была образована исследовательская группа «Марксистская политическая мысль». За прошедшие годы она провела большую работу, стала постоянно действующей формой сотрудничества ученых-марксистов с прогрессивными политологами капиталистических и развивающихся стран. В Париже группа провела заседание по теме «Роль масс в мировой политике», на котором были обсуждены вопросы возрастающего влияния массовых социальных движений на современное мировое развитие, и прежде всего на решение проблем войны и мира. «Антивоенное движение как политический фактор особой важности», — подчеркнул в своем докладе Б. Коваль, — быстро становится величайшим массовым движением». Заседание группы вызвало положительный резонанс и показало растущий авторитет советской науки, марксистской методологии среди зарубежных ученых.

В последний день конгресса состоялось заседание вновь избранного исполкома МАНН (куда вошел и советский представитель), на котором ее президентом на трехлетний срок до очередного конгресса избран японский политолог К. Муянодзи. Следующий конгресс намечено провести в 1988 г. в Вашингтоне.

Работа по усилению влияния марксистской теории в деятельности МАНН и ее исследовательских подразделений может и должна быть продолжена. Многие здесь зависят от масштабов и глубины политологических исследований, проводимых в стране, вовлечения в нее более широкого круга специалистов по политическим проблемам из институтов АН СССР, партийных научных учреждений, высших учебных заведений. Назрел для обсуждения и вопрос о создании специального института или центра политической науки. В рамках САНН должна быть активизирована теоретическая разработка urgentных проблем внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства, совершенствования политической системы социализма, участия трудящихся масс в политической деятельности, роста их политической культуры и сознания, партийного руководства обществом, вопросов мировой политики, стратегии мира, развития массовых общественно-политических движений современности, а также логики и методологии политического мышления, выработки, принятия и коррекции политических решений. Словом, практика социализма дает богатейший материал для творческого развития марксистской политической науки. Дело за самими учеными, за продуманной и четко налаженной координацией их усилий со стороны САНН.